

Закончив с вечерними процедурами, Бай Го вернулся в комнату и застал Сун Цзинцэ за чтением. Тот, прислонившись к изголовью кровати, сосредоточенно изучал какую-то тетрадь, явно не заметив появления соседа.

Юноша неловко кашлянул и, присев на край своей постели, первым нарушил молчание:

— Что читаете?

Сун Цзинцэ поднял голову и улыбнулся.

— Сценарий, — ответил он, закрывая тетрадь и укладывая её на прикроватную тумбочку.

— Вот как...

В комнате снова повисла затяжная, тягучая тишина. Бай Го не решался смотреть на своего врага в упор, а потому старательно разглядывал пол, нервно переплетая пальцы.

«Чистой воды свидание вслепую! Неловко так, что глаза бы не глядели»

Мужчина первым пошёл на контакт.

— Сяо Го, чем планируешь заняться после завершения съёмок? — осторожно поинтересовался он.

— Заняться? — Бай Го на мгновение растерялся. — Ну, планов особых нет. Собираюсь отдохнуть какое-то время. Всё-таки это шоу отнимает немало сил, да и съёмки в фильме только-только закончились. Думаю, посижу дома, съезжу куда-нибудь проветриться, а к новой работе приступлю уже после Нового года.

Разумеется, это была наглая ложь. За два месяца на острове он наверняка пропустил столько горячих новостей! Прикрываясь отдыхом, парень планировал с головой уйти в охоту за сенсациями, чтобы одним махом наверстать всё упущенное.

— Понятно, — тот поджал губы. Кажется, ответ заставил его передумать о чём-то спрашивать.

Комната снова погрузилась в безмолвие. Бай Го в смущении поджал пальцы ног.

«Святые угодники, неужели наедине с ним всегда будет так тошно?!»

Его взгляд невольно упал на тетрадь. Она не походила на обычный сценарий — те обычно представляли собой увесистые стопки листов, а в этой было от силы страниц тридцать. Обложка из нежно-голубой фактурной бумаги не имела никаких надписей.

— Это ваш следующий фильм? — спросил Бай Го.

— М-м, не совсем. Называть это сценарием пока преждевременно — сейчас есть только синопсис, детали и диалоги ещё не прописаны.

— Адаптация?

— Нет, оригинальная задумка режиссёра.

Бай Го понимающе кивнул. В шоу-бизнесе царили суровые законы: лучшие сценарии первым делом попадали в руки звёзд первой величины. Проекты проходили тщательный отбор, и тем, у кого не было связей или статуса, оставалось выбирать из объедков. Везунчики могли вытянуть счастливый билет за счёт качества истории или внезапного хайпа, а остальным было суждено кануть в неизвестность вместе с провальной картиной. И если текст оказался на столе у Киноимператора, да ещё и заинтересовал его — проект обещал быть стоящим.

Уже предвидя успех, юноша вежливо произнёс:

— Что же, тогда заранее поздравляю вас с будущей наградой.

Сун Цзинцэ на мгновение замер, а затем не сдержал смешка.

— Спасибо. Признаться, я впервые получаю поздравления на столь раннем этапе. Ловлю тебя на слове.

От его смеха у Бай Го покраснели кончики ушей. Он уже хотел было что-то добавить в своё оправдание, но голос Сун Цзинцэ зазвучал серьёзно и твёрдо:

— Но мне и впрямь очень нравится эта история. Даже если она не получит никаких призов, я всё равно хочу в ней участвовать.

Глядя на его уверенное лицо, Бай Го почувствовал странный трепет в груди. По правде говоря, он не испытывал к Сун Цзинцэ ненависти. Скорее наоборот — искренне восхищался им.

Если судить беспристрастно, то для опытного папарацци, привыкшего к грязному белью знаменитостей, актер был образцом чистоты. Занимая столь высокое положение, он ни разу не был замешан в скандалах. К работе он относился с редким рвением, сам отбирал сценарии и всегда имел собственное мнение о роли.

Но увы, горькая память о бесплодных засадах была слишком свежа. Добавьте к этому бесчисленные случаи, когда тот «крал» у него место в трендах, и станет ясно, почему Бай Го на подсознательном уровне возвёл его в ранг заклятого врага и мечтал обходить за версту. Однако это не мешало ему, как актёру, отдавать должное таланту коллеги.

Киноимператор Сун перехватил его взгляд и мягко улыбнулся:

— Сяо Го, тебе не обязательно быть таким официальным. Постоянно называешь меня «учителем», обращаешься на «вы»... Разве я не всего на два года старше?

— Это было бы не совсем правильно... — замялся Бай Го. — Пусть разница в возрасте и невелика, но вы вошли в индустрию раньше. Старший — есть старший.

— На самом деле, всего на год раньше, так что на наставника я никак не тяну. Серьёзно, давай без лишних церемоний.

Собеседник пристально смотрел на него несколько секунд, отчего по спине Бай Го пробежал холодок. Наконец мужчина тихо вздохнул и с иронией добавил:

— Надо же, какой ты теперь вежливый.

Бай Го: «...»

Внутри него мгновенно вспыхнуло раздражение.

«Что значит «теперь вежливый»? Будто раньше я был последним хамом! В конце концов, мы даже знакомы не были! К чему эта фамильярность?»

Его симпатия, едва успевшая зародиться, мгновенно испарилась. Он в очередной раз добавил черточку под именем своего врага в списке обид.

Сун Цзинцэ, не подозревая, что его только что снова «пометили», спросил:

— Почему ты решил стать актёром?

Бай Го выдал заученную официальную версию:

— Потому что я наслаждаюсь сценой и люблю вдыхать жизнь в своих персонажей.

«А на самом деле — чтобы быть ближе к ресурсам и собирать сплетни из первых рук»

— Вот как, — в глазах Сун Цзинцэ промелькнуло разочарование, но он быстро его скрыл.

Раз уж они перешли к расспросам, Бай Го набрался смелости и задал встречный вопрос:

— А вы? Почему согласились на участие в «Освоении необитаемого острова»?

Тот едва заметно улыбнулся:

— Разве не ты говорил, что хочешь поработать со мной? Ты попросил — я пришёл.

Бай Го непроизвольно скривил губы. «Так я и поверил!» Наверняка это лишь отговорка. Прикрылся преданным фанатом, а сам, небось, затеял что-то с Сунь Идани!

«Лже-фанат» что-то неопределённо буркнул в ответ и поспешил юркнуть под одеяло, закрыв лицо до самого носа. Киноимператор негромко пожелал ему доброй ночи и выключил свет.

Ночь на острове была тихой. Никакого городского шума, только стрёкот цикад да мерный плеск волн о берег — лучшая колыбельная от самой природы.

В какой-то момент Бай Го почувствовал странный гул. Звук то приближался, то удалялся, накатывая мерными, ритмичными волнами. Но прежде чем он успел осознать, что это, усталость после тяжёлого дня взяла своё, и он провалился в глубокий сон.

В последнюю секунду перед тем, как сознание окончательно угасло, в голове Бай Го мелькнула странная мысль.

«Звучит так, будто... где-то идёт стройка?»

<http://bllate.org/book/15872/1442939>